

Глава 5. Скрытый умысл

Линь Е замер с тарелкой в руке, зависшей в воздухе. Он подцепил пальцами последний ломтик личи, поднес к губам Гу Минцзэ и привычным движением втиснул фрукт ему в рот.

При этом он не забыл вытащить салфетку и аккуратно промочить уголки его рта, испачканные соком.

— Да ладно, да ладно, что я сейчас увидел?!

— С такой сноровкой он раньше скормил ему не меньше сотни штук, верно?

Подобные вещи Линь Е в прошлом действительно делал немало. В детстве он был наивным и легковверным, целыми днями пропадая за пари с Гу Минцзэ, а когда проигрывал — злился, но упорно продолжал спорить.

В конце концов это всегда заканчивалось тем, что Гу Минцзэ изобретательно издевался над ним. Особенно когда Линь Е согласился быть его контрактным парнем — тогда издевательства стали просто невыносимыми.

— Нет такого бунтаря, которого нельзя было бы укротить.

— Есть лишь самый крутой властный гендиректор.

Дзинь!

Снова раздался звук радиоприемника.

— Я за чистоту жанра, настоящая пара — это по любви.

— А они после постели случайно не набрали максимум баллов?

— Спасите, как же они друг о друга заботятся!

Шел третий год с тех пор, как в стране официально разрешили однополые браки, и съемочная группа ради хайпа специально организовала это шоу на тему однополых отношений.

— И Цзинчэнь, вы слишком скромничаете, кто же вас не знает? — поспешно подхватил популярный молодой актер Чу Вэй. — Я ваш фанат, уже столько времени восхищаюсь вами!

— На данный момент индекс любви вашей пары составляет минус семьдесят баллов. Пожалуйста, постарайтесь лучше, до нуля осталось недалеко.

— Следи за собой, — холодно бросил Линь Е. — Меньше сплетен.

— Ниже нуля нельзя даже рта раскрывать, о чем тут говорить?

— Судя по замашкам гостей, предсказать сложно.

— Последняя фраза была совершенно лишней.

— Меня зовут И Цзинчэнь, я актер. Если вы следите за кинематографом, то должны помнить меня.

Тянь Мэй поманил его рукой, освобождая место рядом с собой, и, придвинувшись, шепнул:

— Сяо Е-гэ, твой бывший такой красивый!

— Ничего страшного, не обращай на него внимания, — любопытно и возбужденно затараторил Тянь Мэй. — Он так хорошо к тебе относится: сам ест поменьше, а тебе выбирает самые крупные личи и сам их чистит.

— Можно ведь и с другими улучшать отношения.

Линь Е поставил пустую тарелку из-под личи в раковину и, заметив еще больше половины невымытой грязной посуды, спросил:

— Помощь нужна?

— Он такой миловидный, не смейте говорить о нем плохо!

Возможно, из-за того, что они долго не виделись, все восемь гостей чувствовали себя неловко и общались мало, но, к счастью, кинозвезда И Цзинчэнь взял ситуацию в свои руки и оживил атмосферу.

— Не нужно, иди отдохни.

— Ох, у кинозвезды в глазах искры.

Тянь Мэй говорил все с большим воодушевлением и потряс Линь Е за руку:

— Помиритесь вы уже скорее, я так переживаю!

Ровно год назад в то же самое время съемочная группа устраивала шоу о разводах и воссоединении. По окончании всего сезона из четырех пар сошлись две, но вовсе не бывшие мужья и жены: это были комбинации второго парня с третьей девушкой и четвертого парня с первой.

Перед расставанием сегодняшним вечером восьми гостям предстояло познакомиться друг с другом и наладить контакты.

— Давайте жить дружно, умоляю.

— Ладно, — заметив взгляд Линь Е, Тянь Мэй с жалким видом умолк и больше не открывал рот.

— Забыли то шоу о разводах?

Все кивнули в знак согласия.

— Гу Минцзэ проявил инициативу и помог Линь Е помыть посуду — индекс любви увеличивается на десять баллов. Гу Минцзэ добровольно бросил карту наказания — индекс любви увеличивается на десять баллов. Линь Е по собственной инициативе покормил Гу Минцзэ личи — индекс любви увеличивается на десять баллов.

— Благодарю за гостеприимство, спасибо, что цените, — И Цзинчэнь взглянул на сидевшего рядом человека и продолжил представляться: — Мы с Нань Сюанем расстались восемь лет назад. Причина, пожалуй, банальна — суровая реальность. Но все эти годы я так и не смог смириться, поэтому хочу попытаться снова.

— Вы, наверное, еще не знакомы друг с другом, так что давайте сначала представимся? — И Цзинчэнь обвел взглядом присутствующих. — Пойдем по часовой стрелке, начнем с меня?

Остальные шесть участников уже заранее прибыли в комнату отдыха и сидели кружком у дивана, беседуя.

— Где еще найдешь такого властного гендиректора?

— Разве можно играть по таким правилам?

— Не забывайте, здесь еще и парочка фальшивых влюбленных мутит воду!

*

Гу Минцзэ вернулся после мытья посуды, одернул манжеты и сел на диван с противоположной стороны.

— Ха-ха, старались-старались, а в итоге все равно в минусе.

— Только посмотрите, до чего ребенка обидели.

— У меня есть дерзкая идея: а если они поцелуются, счетчик не станет положительным?

Линь Е бросил взгляд на Хэ Чэня, не сводившего глаз с Тянь Мэя:

— Поаккуратнее, твой бывший все еще здесь.

Правила шоу гласили: как только индекс любви обеих сторон достигает нуля, они получали возможность беспрепятственно общаться друг с другом.

Линь Е не стал больше настаивать и, заметив, что прошло уже десять минут, молча покинул кухню.

Во время ужина Тянь Мэй сидел рядом с Гу Минцзэ, и все действия последнего были у него как на ладони.

— Неудивительно, что он до сих пор один.

— Какая преданность!

Следующим после И Цзинчэня был его бывший возлюбленный:

— Меня зовут Нань Сюань, я сценарист кино и телевидения. Вы, возможно, не знаете меня, но сценарии к фильмам «Жизнь» и «Ножны», которые я написал, вы наверняка слышали.

— Ого, это его работы, как круто!

— Это же фильмы, в которых главную роль сыграл И Цзинчэнь.

— Кинозвезда и сценарист, прекрасная пара.

Первая из этих двух лент вывела И Цзинчэня на широкую аудиторию, а вторая принесла ему титул киноактёра, и обе они заслужили высочайшую репутацию в последние годы.

— Что касается причины расставания, то, как он уже сказал, это были проблемы реальности, — мягко произнес Нань Сюань. — Но за три дня до того, как съемочная группа пригласила меня сюда, я совершил каминг-аут перед семьей, так что хочу попробовать вернуть прошлую любовь.

— Они любят друг друга.

— Поскорее бы они сошлись, аж плакать хочется.

Очередь дошла до Чу Вея, артиста-айдола, попавшего на сцену через шоу на выживание:

— Как и И-гэ, я тоже снимаюсь в кино. Но он — кинозвезда, а я пока новичок. Надеюсь, вы поддержите меня и полюбите. В следующем месяце в прокат выходит мой новый фильм «Полная луна в гостях у красавицы», я буду очень рад, если вы сходите в кинотеатры и поддержите его.

- Он что, рекламой занимается?
- Тц, да он вечно так.
- А какова причина расставания?

Чу Вэй:

- Что касается причины расставания, то пока я сохраню ее в тайне.
- Тц, опять ради шумихи.
- Всегда считал его каким-то фальшивым.

Следующим представлялся Тянь Мэй:

- Всем привет, я младший соученик Сяо Е-гэ. У меня нет особых талантов, и я не такой уж крутой, но Сяо Е-гэ просто невероятен! Он потрясающе поет, и человек он совершенно замечательный — лучший в этом мире. Надеюсь, все вы поддержите его, вот и всё!
- Уже начали рекламировать друг друга?
- У Тянь Мэя в глазах — один только его Сяо Е-гэ.
- Бывший аж позеленел от злости.

Затем настала очередь Линь Е:

- Меня зовут Линь Е, я вокалист группы NTP.
- И это всё?
- Хоть бы на пару слов больше сказал!
- Я тут столько времени ждал, а ты мне выдал то, что и так весь мир знает?

Следующим был Гу Минцзэ. Хотя они сидели рядом по порядку очереди, между ними пролегла самая большая дистанция:

- Что до того, почему мы с Линь Е расстались... Полагаю, я просто не пришелся ему по вкусу.
- Выходит, это Е-гэ бросил властного гендиректора?
- И как можно было отказаться от такого шикарного мужчины?
- Тогда зачем он напивался и звал бывшего по имени?

— Заткнись, у нашего бунтаря вообще-то тоже есть гордость.

Наблюдая за тем, как Гу Минцзэ с абсолютно серьезным видом несет чушь, Линь Е даже поленился спорить и возражать.

Хотя в те годы он ведь и сам сбежал.

Самопрезентация продолжалась:

— Меня зовут Хэ Чэнь, я бывший парень Тянь Мэя. Причиной расставания, пожалуй, стало расстояние: тогда он упорно рвался на родину, но я не хотел с этим мириться и теперь намерен вернуть его.

— А-а-а, чистейшая любовь!

— Они правда так подходят друг другу.

Наконец наступил черед бывшего парня Чу Вея, самого незаметного гостя из всех присутствующих:

— Меня зовут Ци Сун. Мне далеко до всех вас, я самый обычный человек. Раз уж Чу Вэй не хочет говорить о причине расставания, я тоже предпочту проявить уважение и сохранить это в тайне.

— Поверить не могу, что Чу Вэй с ним встречался.

— Да ладно, он не сказать чтобы страшный.

— Но заурядный, да и денег, судя по всему, особо нет.

— Чу Вэй ведь такой меркантильный и падкий на деньги.

После короткого знакомства и сближения мероприятия этого дня подошли к концу.

Ближе к девяти вечера наступило время отдыха.

Согласно правилам на этапе заполнения анкет в самом начале шоу, участник, правильно написавший имя своего бывшего партнера, получал в подарок случайную карту от номера.

— Ого, у Тянь Мэя элитные покои принца!

— Пф, у Нань Сюаня — комната в пещере на вершине горы.

— Погодите-ка, а что делать Линь Е?

Линь Е даже имя Гу Минцзэ не удосужился написать правильно.

— Спать в одной комнате с бывшим муженьком, очевидно же!

В холле зазвучало радио:

— Особое напоминание: в первом эпизоде шоу право делить одну комнату на двоих получают только те гости, чей индекс любви достигнет шестидесяти баллов.

Набралось достаточное для этого количество баллов только у Тянь Мэя и Хэ Чэня.

Тянь Мэй, не раздумывая, быстро достал свою карточку от номера:

— Мою — Сяо Е-гэ, а я буду спать в одной комнате с Хэ Чэнем.

— Тянь Мэй такой заботливый!

— Он искренне восхищается Линь Е.

— Как быстро они с Хэ Чэнем съехались, сразу под одну крышу.

Радио предупредило:

— Личные карты от номеров передавать другим запрещено.

Гостям, оставшимся без карточки, также запрещалось оставаться в холле отеля — им предстояло провести ночь под открытым небом.

— Вы поступаете слишком жестоко, — Тянь Мэй закусил губу. — На улице так холодно, если Сяо Е-гэ...

— Ничего страшного, — Линь Е остался совершенно невозмутим. — Как раз жарко будет, до завтра.

С видом человека, у которого всё под контролем, Линь Е сунул руки в карманы и в одиночку направился к выходу. Однако, скосив глаза в сторону, он все же невольно бросил взгляд на Гу Минцзэ.

Гу Минцзэ с карточкой в руке как раз направлялся к лифту.

Линь Е успел заметить категорию его номера.

[Роскошный президентский люкс]

*

Ранним летом в Бэйчэн суточные перепады температур у моря достигали огромных значений. Линь Е, впрочем, не унывал и в одиночестве устроился на скамейке под кокосовой пальмой.

Деревянное сиденье сильно остыло от ветра, а Линь Е прибыл на место в одной лишь футболке с коротким рукавом, к тому же личные вещи у них отобрали организаторы.

Десять часов вечера вовсе не было временем сна для Линь Е, а из-за холода у него и вовсе пропала всякая сонливость.

Линь Е поднялся и принялся нарезать круги вокруг клумбы.

— Он что, собрался согреться физическими упражнениями?

— Вот она, цена забытого имени бывшего.

— Съёмочная группа просто беспощадна: там же всего градусов десять тепла, да еще и морской бриз, смерть просто!

Пробежав вокруг ровной площадки кругов семь-восемь, Линь Е осознал проблему куда более серьезного характера. Морской бриз отдавал холодом, и если подуть на вспотевшее тело, ощущаемая температура упадет еще сильнее.

К тому же сегодня он никак не сможет принять душ.

Линь Е страдал легкой формой мизофобии, и ощущение липкости доставляло ему сильнейший дискомфорт.

Хотя виды на ночной пляж были неплохи.

Ночная мгла постепенно сгущалась, на другом конце береговой линии зажглись огни, которые под порывами вечернего ветра один за другим гасли.

Линь Е чихнул, и следом за этим накатила волна сонливости.

Перед тем как провалиться в сон, у него мелькнула одна мысль.

Ему не стоило писать имя Гу Минцзэ с ошибкой.

И тогда не пришлось бы мерзнуть.

Морские волны бились о гальку и песок, и Линь Е постепенно заснул.

Ему приснился сон, будто кто-то заслонил его от ледяного ветра, а мгновение спустя его

укутало мягкое тепло.

Однако знакомый запах заставил Линь Е мгновенно протрезветь.

Гу Минцзэ стоял перед ним, чуть согнувшись — как раз на уровне его бровей.

У Линь Е по спине пробежали мурашки. Он резко выпрямился и только тогда сообразил, что это не сон, а самая настоящая реальность.

Речевой аппарат еще толком не успел собраться с мыслями, как стоявший перед ним мужчина заговорил первым, и голос его звучал так же мягко, как свет луны:

— Разбудил?

— Нет, ты как здесь оказался? — Линь Е обнаружил, что укрыт с головой одеялом.

— Боялся, что ты заболеешь и мне придется за тобой ухаживать, — легко произнес Гу Минцзэ.

Когда Линь Е было семь лет, его мама скончалась от болезни, а когда ему исполнилось тринадцать, отец ради заработка улетел работать в Германию.

Обычно Линь Е обедал напротив их дома, в семье тетушки Гу Минцзэ, где тот тоже жил постоянно.

Однажды у Линь Е поднялась температура под сорок, и именно Гу Минцзэ взломал дверь его квартиры и на собственной спине дотащил его до больницы.

Позже Линь Е пробыл без сознания трое суток, и Гу Минцзэ, забросив учебу, все три дня дежурил в больнице.

Впрочем, обо всем этом Линь Е узнал уже постфактум со слов тетушки — сам он тогда был без чувств и ничего не соображал. А когда пришел в себя, у больничной койки сидел лишь прилетевший из Германии отец.

Линь Е вернулся из воспоминаний в реальность: в руке у него оказался протянутый Гу Минцзэ термос.

Этот термос Линь Е подарил ему на день рождения. Точнее говоря, это был проигранный им спор, и Линь Е отдал долг.

Столько времени прошло, а он до сих пор его не выбросил.

— Не хочешь? — заметив, что Линь Е не берет подарок, произнес Гу Минцзэ. — Брезгуешь мной?

— Нет, — Линь Е принял термос обеими руками, отвинтил крышку — оттуда пахнуло поднимающимся от имбирной колы парами. — Спасибо.

Линь Е поднес кружку к губам, слегка подул и сделал несколько больших жадных глотков. В сочетании с мягким пушистым одеялом ощущение тепла и уюта мгновенно разлилось по всему телу.

— С тех пор как мы не виделись, ты стал намного вежливее, чем раньше.

Раньше Линь Е был безумно упрямым и никогда не сыпал в его адрес таким количеством благодарностей.

Эта напускная вежливость казалась лишь чудовищно отчужденной.

Линь Е оставил его реплику без ответа:

— Каким образом ты раздобыл всё это?

Гу Минцзэ не только сумел раздобыть термос, но еще и раздобыл где-то имбирную колу.

— Стоит тебе проявить хорошую память, и сможешь получить куда больше бонусных карт.

Здесь, имея нужную карту, можно было добиться чего угодно.

Линь Е понял, что тот прозрачно намекает на его промах, и предпочел перевести тему:

— Ты чего до сих пор не ушел?

Гу Минцзэ не только не собирался уходить, но и примостился рядом с ним на скамье:

— Когда выходил, забыл карту от номера, обратно меня уже не пустят, так что придется мне эту ночь коротать вместе с тобой.

— Балбес.

Взгляд Гу Минцзэ задержался на кончике его носа:

— Человек, который не смог вспомнить даже мое имя, имеет наглость называть балбесом меня?

Линь Е нечего было возразить, да и вступать в пикировку не хотелось.

Вечерний ветер растрепал пряди на макушке Гу Минцзэ, попутно отворотив край его рубахи. Видимо, он переоделся и, судя по всему, только что вышел из душа: запах геля для мытья тела,

смешавшись с морским бризом, казался невероятно приятным.

Линь Е слегка отодвинул край своего одеяла со стороны Гу Минцзэ:

— Укройся тоже.

Тот не заставил себя упрашивать и придвинулся к Линь Е еще ближе. Они сидели плечом к плечу на деревянной скамье, прижавшись друг к другу.

Морской бриз все так же бурно гулял вокруг, вздымая потревоженные сердечные ритмы, и Линь Е как-то невпопад брякнул:

— Зачем ты приперся?

Гу Минцзэ вполне мог сделать вид, что ничего не заметил, не говоря уже о том, чтобы вообще заявляться на это шоу.

— Разве не ты меня позвал? — Гу Минцзэ качнулся к нему, обдав ушную раковину Линь Е горячим дыханием. — Или мне стоит спросить в ответ: какой у тебя был умысел, когда ты заставил меня явиться сюда?

Морской бриз пробирался к щиколоткам, и леденящее ощущение неуклонно ползло вверх.

Ответить на самый сложный вопрос в мире Линь Е был не в силах, поэтому предпочел молчать.

Гу Минцзэ не стал продолжать допрос. Он аккуратно приподнял голову Линь Е за затылок и мягко опустил его лицо себе на плечо:

— Спи, спокойной ночи.

Шея Линь Е мгновенно одеревенела, и он машинально попытался отстраниться:

— Я... я ведь не мылся.

Он пробежал столько кругов, на нем остался пот.

Гу Минцзэ не ослабил хватку:

— Я не брезгую.

Вся леденящая сырость в конце концов растворилась в мягком коконе из одеял.

Линь Е больше не сопротивлялся и тихо прижался лбом к его плечу.

Нежный аромат волос Гу Минцзэ медленно проникал в дыхательные пути, смешиваясь с влажным запахом морской соли, и это почему-то вызывало странное привыкание.

— Как ты жил все эти годы? — Голос Гу Минцзэ растворялся в воздухе, даря то самое желанное и уютное чувство безопасности.

— Нормально, — Линь Е не открывал глаз, инстинктивно утыкаясь носом в самый теплый участок. — А ты?

Как прошли эти пять лет абсолютной разлуки?

— Сносно.

Вокруг постепенно стихали звуки, оставалось лишь шуршание листьев на ветру да раскаты набегавших на берег волн.

И в тот момент, когда Линь Е уже решил, что весь мир погрузился в сон, у самого его уха раздался едва слышный шепот:

— Но я очень скучал.

<http://bllate.org/book/22054/2293314>